

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ XIX ВЕКА	6
1.1 О МАСОНСТВЕ	6
1.1.1 МАСОНСТВО В РОССИИ.....	8
1.1.2 МАСОНСТВО И ЧААДАЕВ	9
1.2 ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ	10
1.3 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА	14
1.4 ДЕКАБРИСТЫ	15
2. ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ ЧААДАЕВ (1794 – 1856)	21
3. ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА	26
4. О СУДЬБАХ РОССИИ. НА ПРИМЕРЕ «ПЕРВОГО ФИЛОСОФИЧЕСКОГО ПИСЬМА»	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
RESUMÉ	48
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	54
ПРИЛОЖЕНИЕ	59

Введение

* * *

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

Ф.И. Тютчев

Данная работа посвящена размышлениям Петра Яковлевича Чаадаева о судьбах России на примере первого «Философического письма», как основного произведения выдающегося русского мыслителя XIX века.

Публикация этого письма, по сути, расколола общественную мысль 1-й половины XIX века на тех, кто полностью поддерживал Чаадаева и тех, кто его категорически отвергал. Это создало новый виток в противоборстве, которое известно нам, как спор западников и славянофилов. А.И. Герцен так охарактеризовал опубликованное письмо Чаадаева: «То был вызов, признак пробуждения; письмо разбило лед после 14 декабря».²

В произведении «Философические письма» нашли свое отражение многие события того времени. Такие, как например: новомодное увлечение масонством, Отечественная война 1812, восстание декабристов.

Автор провел бóльшую часть своей жизни в терзаниях и поисках, создал собственные философские воззрения и считал своим долгом поделиться ими с современниками. Именно эти суждения представляют особую ценность для истории и культуры России. Очевидно, что сочинения Петра Чаадаева продолжают являться катализатором изучения философских и общественных воззрений других его великих современников: Герцена, Белинского, Пушкина,

² ГЕРЦЕН А.И. *Собрание сочинений в тридцати томах*. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1954, т. 7. с. 221 – 223.

Лермонтова, Гоголя. И это делает личность Чаадаева еще более многогранной и значимой.

Цель работы:

1. Изучить общественные настроения XIX века;
2. Рассмотреть темы произведения «Философические письма» в контексте времени и их актуальности в современном мире;
3. Провести анализ размышлений автора на примере «Первого философического письма»;

Для достижения целей работы поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать отношение Чаадаева к значимым событиям эпохи;
2. Выявить особенности и главные черты произведений Петра Чаадаева;
3. Сравнить актуальность данной тематики в современном обществе и во времена автора.

Данное исследование построено на базовом **материале** «Первого философического письма» самого Петра Яковлевича и остальных писем, датированных 1829 – 1830 годами (общим количеством – восемь). Дополнено сочинениями Чаадаева с 1828 по 1850 год, а также публицистикой 1837 года – «Апология сумасшедшего». А также материалами из размышлений и исследований его современников, более поздних произведений известных публицистов и мыслителей России.

Актуальность темы заключается в том, что философские мысли Петра Чаадаева близки современным общественно-политическим событиям происходящим в XXI веке. Не смотря на очевидную позицию Чаадаева – западника, его личность и идеи мало известны в европейских странах.

Методы исследования: общенаучные (структурно-описательный) и литературоведческие (биографический, культурно-исторический, историко-типологический).

При анализе произведения и для подробного рассмотрения «Философических писем» было выбрано два подхода – целостный и проблемный,

чтобы в данной историко-философской тематике избежать «отрыва» от содержания произведения и ухода в область отвлеченных идей.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении выявляется актуальность, а также определяется степень научной разработки темы, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость.

Первая часть работы посвящена становлению политических и философских настроений XIX века. На примере масонства, западничества, славянофильства, Отечественной войны 1812 года и восстания декабристов. Вторая часть рассматривает жизнь и творчество Петра Яковлевича Чаадаева и его произведения – «Философические письма». В этой части приводятся характерные черты эпистолярного жанра, анализируется первое философическое письмо, с точки зрения литературы и его исторического значения.

В заключении содержатся: сравнение актуальности темы «Философических писем» с сегодняшним днем, а также подводятся итоги исследования и формируются окончательные выводы.

Данной проблематикой занимались такие авторы как – Николай Бердяев, который в своем монументальном труде «Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» рассматривает «историософические»³ взгляды Петра Яковлевича Чаадаева. И другие историки – философы, например, В. Зеньковский, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, которые акцентировали свое внимание на вопросе исторического бытия, миссии России и ее культурно-просветительского вклада.⁴

Стоит отметить, что взгляды ученых, занимавшихся жизнью и творчеством Петра Яковлевича Чаадаева, сходятся в одном – русский публицист и мыслитель

³ Историософический – историко-философские взгляды. Термин, употребляемый Николаем Бердяевым в книге «Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века». Москва: Сварог и К., 1997, с. 64.

⁴ ТРЕУШНИКОВ, И.А. автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: «Проблема "Запад - Восток" как выражение принципов историософии всеединства». Нижний Новгород. Кафедра философии ГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД России». 2009 г. с. 16.

оказал огромное влияние на становление самосознания и самоидентификации русского народа.

1. Общественные настроения XIX века

*О мои братья! Я сказал много горьких истин, но без всякой горечи.
Кольридж*

Общественные настроения XIX века были сформированы под влиянием прогрессивно-демократических течений, получивших широкое распространение в дворянской среде, которые образовали благоприятную почву для создания кружков, обществ, собраний и философских размышлений выдающихся публицистов и писателей.

В данной главе мы рассмотрим формирование философского пространства в России XIX века на основе важнейших событий и явлений того времени. Особое внимание уделим: масонству как влиятельному идейно-нравственному направлению, предыстории и содержанию конфликта западников и славянофилов, Отечественной войне 1812 года и появлению революционно-демократических настроений в обществе, вылившихся впоследствии в декабрьское восстание, и его последствиям.

1.1 О масонстве

Появление масонства тесно связано со средневековыми строительными гильдиями и братствами, самые ранние сведения о существовании свободной артели в Европе соотносят с 643 годом. В Англии известна хартия от 926 года, из документальных свидетельств сохранился старейший манускрипт, который датируется XIV веком. Этим документом была поэма “Regius”, найденная в Британском музее в начале XIX века.

Строительство величественных готических соборов иногда длилось столетия. Архитекторы, мастеровые люди и художники стали объединяться в цеховые организации, где были разработаны свои правила и церемониалы.

Исторически именно Англию принято считать родиной масонства. Процветанию масонских лож способствовало разрешение о вступлении в них

«сторонних каменщиков», людей состоятельных и образованных, это положило начало идеологическому развитию данных объединений.

Так в конце XVII века в масонскую ложу вступил Вильгельм III Оранский. Именно благодаря его вступлению ремесло каменщиков получило статус королевского искусства. Некоторые ложи стали филантропическими организациями.

Основными принципами деятельности масонских лож являлись не цеховые ритуалы и хранение тайн, а благотворительность, нравственное совершенствование и сохранение братской дружбы. Известно, что строительные ложи всегда были верным убежищем для людей свободомыслящих.

Одним из самых главных символов масонства является треугольник, внутри которого находится открытый глаз, так называемая «Лучезарная дельта», знак просвещения. Изображение глаза в треугольнике заимствовано из христианства, где этот знак называется «Всевидящим оком» провидения, символизируя Троицу – отца, сына и святого духа. Многие культовые сооружения содержат этот символ: в России – портик Казанского собора (Санкт-Петербург), в Кремле и Донском монастыре (Москва); в Чехии – на Староместской площади (Прага) – циркули, мастерки и т.д.

Члены почетных «цехов» носили мундиры и составляли городскую знать, они управляли городами, обладали привилегиями, часто соперничая с аристократией.

Масонская идеология не была чем-то новым, многие принципы, которые исповедовали и исповедуют масоны на данный момент можно обнаружить и в других учениях. Например, у спорного немецкого ордена конца XVIII века – иллюминатов или более раннего ордена розенкрейцеров (XVII век). Последних с масонами объединяет очень многое: организация лож, иерархические пирамиды, сакральные знания и разделения на «мастеров».

1.1.1 Массонство в России

В России массонство было одной из первых организаций, которая не была навязана сверху. По оценке великого русского религиозного и политического философа Бердяева в его работе «Русская идея»⁵ влияние массонства всегда было огромным. Он говорил о том, что именно благодаря массонству в русской душе выработался нравственный идеал личности.

В России изначально не было партий. Раньше их место занимали массонские ложи, в той или иной степени негласно влиявшие на события происходившие в государстве. Своеобразность массонов заключалась в том, что они считали, если удастся перевоспитать взрослого человека, то благодаря этому исчезнут и социальные конфликты, и воцарится на земле мир.

Принято считать, что в России первым массоном был царь Петр Первый. Кроме Петра I к числу знаменитых массонов причисляли его внука Петра III, императора Александр I, полководцев Суворова и Кутузова.

Во второй половине XVIII века в царствование Петра III массонские ложи поддерживаются на государственном уровне. В особенности немецкие массонские ложи, так как царевич был известен своей большой симпатией ко всему немецкому. При Екатерине Великой также благосклонно воспринимаются их идеи.

Только при Александре I начался «серебряный век» русского массонства. Основными центрами массонских лож являлись Москва и Петербург. А в ложи «великих каменщиков» вступали известнейшие поэты, писатели и философы, например, Радищев, Пушкин, Грибоедов.

Классический пример вступления в массонскую ложу⁶ был описан еще Л.Н. Толстым в произведении «Война и мир». Со дня приема в “братство массонов” для Пьера Безухова началась “новая жизнь – деятельности и довольства

⁵ БЕРДЯЕВ, Н.А. *Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века.* Судьба России. Москва: Сварог и К., 1997, с. 56.

⁶ Приложение – иллюстрация № 1.

собой”.⁷ Вскоре Пьер, поддержанный братьями-масонами в своих давних намерениях, поехал по имениям “с целью весьма ясно определенной: облагодетельствовать своих двадцать тысяч душ крестьян”.⁸ В это время в России масонская ложа - элитный дорогостоящий мужской клуб, членство в котором подтверждало состоятельность в этом мире и помогало не только на политическом поприще, но практически во всех начинаниях.

1.1.2 Масонство и Чаадаев

Масонские ложи во времена Чаадаева были очень модной тенденцией среди молодых, образованных людей. Состоять в масонских ложах на тот момент означало иметь статус человека, имеющего прогрессивное мышление, ориентацию на запад, в сторону всего нового, передового и лучшего.

Петр Яковлевич был серьезно увлечен идеями масонства. В масонскую ложу вольных каменщиков он вступил в 1823 году⁹ в Петербурге, и в этот же год уехал в «духовное путешествие» с целью самосовершенствования. Чаадаев сделал серьезную масонскую карьеру. Хотя отношения с масонами, как впрочем, и с ключевыми военными фигурами у него были весьма непростыми.

Чаадаев состоял в трех масонских ложах, но так и не смог смириться с дисциплиной и поэтому вышел из них. Во многом положение Чаадаева было схожим с положением Чацкого. Считается, что именно Чаадаев стал прототипом Чацкого в произведении А.С. Грибоедова «Горе от ума». И один, и другой, приехав из европейского путешествия, оказались непонятыми и отторгнутыми обществом. И тогда становится понятной фраза, произнесенная Чацким: «Служить бы рад, прислуживаться тошно».¹⁰ Эта фраза как нельзя точно

⁷ ТОЛСТОЙ Л.Н. *Война и мир*, т. 2, часть 3, гл. 4. с. 240.

⁸ ДОЛИНИНА Н. Г. *По страницам “Войны и мира”*. Москва: Детская литература, Школьная библиотека, 1978 г., с. 30.

⁹ На сегодняшний день исследователи расходятся во мнениях, одни говорят, что вступление в масонскую ложу для Чаадаева, произошло в 1814 году в Кракове, хотя сам он отрицал этот факт.

¹⁰ ГРИБОЕДОВ А.С. *Горе от ума*. Ил. Николай Кузьмин. Москва: Государственное издательство художественной литературы. 1952 г. Слова Чацкого (действ. 2, явл. 2). с. 35.

характеризует нравственный подход к добросовестному и честному служению отечеству, которое проповедовал Чаадаев.

1.2 Западники и славянофилы

Благодаря христианизации в XI веке на территории России начинает развиваться философская мысль. Одним из первых, кто начал публично обсуждать эту тему, был Киевский митрополит Илларион, создавший философский трактат «Слово о законе и благодати». В данном произведении он говорил о том, что русская земля должна быть включена в общемировой процесс для «торжества божественного света». Дальнейшее развитие эта философская мысль получила при Василии III, когда игумен Елизаровского монастыря продолжил развитие этой мысли. Теория «Москва - Третий Рим» послужила смысловой основой мессианских представлений о роли и значении России. Московские великие князья, имевшие притязания на царский титул, стали считаться преемниками римских и византийских императоров.

В XVI – XVIII веках идут активные поиски уникальности русской философии. В атмосфере противоборства шло формирование двух течений: первое акцентировало внимание на самобытности русской культуры; второе пыталось «вписать» Россию в общеевропейскую сообщество.

Последние считали, что из-за татаро-монгольского ига Россия длительный период была отрезана от Европы. Было упущено время для экономического, культурного и исторического развития государства и российского народа. Для того, чтобы быстрее пройти исторический европейский путь, Россия могла бы учиться у Запада: использовать прогрессивный опыт и учитывать ошибки, чтобы иметь возможность избегать их.

Эти тенденции сформировались и получили официальные названия уже в середине XIX века. Первую тенденцию представляли славянофилы. Вторую – западники.

Создание этих течений послужило началом периода наиболее насыщенных и плодотворных общественных дискуссий 40-х гг. XIX века, вошедших в историю

как «замечательное десятилетие».¹¹ Именно тогда в условиях реакции и репрессий против революционной идеологии широкое развитие получила либеральная мысль. В результате этих дискуссий западники и славянофилы стали непримиримыми противниками, хотя их воззрения были основаны на почве либеральных идей, духовных поисков и идейных споров.

Несмотря на острую полемику, как ни парадоксально – это подтверждало общность и единство:¹² оба лагеря стремились освободить и улучшить Россию, критикуя монархию, крепостное право, отсутствие свободы печати. Объединяло их также и негативное отношение к революции; они выступали за реформистский путь решения основных социальных вопросов России.

После воцарения Александра II отношения западников и славянофилов стали постепенно улучшаться на основе совместной работы над крепостной реформой. Многие из них участвовали в специально созданных комитетах по крестьянскому делу и в Редакционных комиссиях.

Распались оба течения в 1861 году, когда по указу царя в России было отменено крепостное право. Черкасский, один из последних оставшихся в живых, в то время, участников полемики, говорил: «В настоящую минуту и прежнее славянофильство, и прежнее западничество суть уже отжитые моменты, и возобновление прежних споров и прежних причитаний было бы чистым византизмом».¹³

Славянофильство – литературное, философское и религиозное течение общественной мысли в России, ставшее активной общественной силой в 40-х годах XIX века.

¹¹ БЛАГОВА Т. И. *Родоначальники славянофильства: Алексей Хомяков и Иван Киреевский*. Москва: Высшая школа. Философские портреты. 1995 г., с. 50.

¹² ГЕРЦЕН А.И.: «Да, мы были противниками их, но очень странными. У нас была одна любовь, но неодинаковая. У них и у нас запало с ранних лет одно сильное, безотчетное, физиологическое страстное чувство, которое они принимали за воспоминание, а мы — за пророчество: чувство безграничной, обхватывающей все существование любви к русскому народу, русскому быту, к русскому складу ума. И мы, как Янус или как двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно». *Былое и думы. Собрание сочинений в 30 томах*. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1954, т. IX, с. 170.

¹³ МИЛОВ Л.В., ЦИМБАЕВ Н. *История России XVIII–XIX вв.*, Москва: Эксмо, 2006, с. 548.

Представители славянофилов видели главную объединяющую роль в православии и считали православную религию способной противостоять рационалистическому католицизму. По их убеждению Россия должна была привнести в Европу русские идеалы и помочь в разрешении внутренних и внешних политических проблем.

Славянофилы поддерживали три принципа «официальной философии»: православие, самодержавие, народность. Проповедовали идеи предоставления народу гражданских свобод, отмены крепостного права и возвращения в общественно-политическую жизнь страны практики созыва Земских соборов.

Представители славянофилов отстаивали теорию об исторической самобытности и уникальности России, основоположником которой стал литератор А. С. Хомяков. Наиболее выдающимися деятелями славянофилов были братья Аксаковы, И.В. Кириевский, Ю.Ф. Самарин, Ф.В. Чижов и др.

Западничество – направление общественной и философской мысли. Сам термин «западничество» родился в условиях идейной полемики 40-х годов XIX века.

Западники, в отличие от славянофилов, русскую самобытность оценивали как отсталость. Западники не принимали феодально-крепостнических порядков ни в экономике, ни в политике и стремились всячески «продвигать» социально-экономические реформы западного образца.

Они высоко оценивали преобразования Петра I и пропагандировали установление буржуазно-демократического строя. Для западников реформы Петра I – это начало движения России во всемирную историю.

Западники подчеркивали, что Россия и Западная Европа идут одинаковым историческим путем, поэтому Россия должна заимствовать опыт Европы.

Важнейшую задачу они видели в том, чтобы добиться освобождения личности и создать государство и общество, обеспечивающие эту свободу. Силой, способной стать двигателем прогресса, западники считали “образованное меньшинство”.

Наиболее выдающимися представителями западников выступали П.В. Анненков, В.П. Боткин, А.И. Гончаров, М.Н. Катков, В.М. Майков, П.А. Мельгунов, С.М. Соловьев, И.С. Тургенев, П.А. Чаадаев и др. По ряду вопросов к ним примыкали А.И. Герцен и В.Г. Белинский. Наиболее видным историком того времени был специалист по Средневековью Т.Н. Грановский, на лекции которого стекалась вся Москва. В 1840-е годы началась деятельность выдающегося русского историка С.М. Соловьева. Значительным вкладом в развитие русской философской культуры стали сочинения западников К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина.

Объединяясь в критике российской действительности, западники и славянофилы резко расходились в поисках путей развития страны. Славянофилы отстаивали историческую самобытность России и роль православия, противостоящего рационалистическому католицизму. Они выступали прежде всего против использования форм и идей западной политической жизни, хотя понимая необходимость развития экономики, предлагали развитие национальной торговли, промышленность, банковского дела, железных дорог. И самое главное, после отмены крепостного права, предоставления крестьянским общинам земельных наделов.

Западники, в свою очередь, в отличие от славянофилов русскую самобытность определяли как отсталость. По их мнению, двигателем прогресса должно было стать «образованное меньшинство», которое на основе опыта «мудрой Европы», смогло бы уменьшить социальную и экономическую отсталость.

Либеральные идеи этих двух течений пустили глубокие корни в русском обществе и оказали серьезное влияние на последующие поколения людей, искавших для России пути в будущее.

1.3 Отечественная война 1812 года

На судьбу поколения Петра Чаадаева также сильно повлияла Отечественная война 1812 года с Наполеоном.ⁱⁱ¹⁴ Она объединила национальное самосознание целой страны, заставив умных, передовых людей своего времени сделать выбор и защищать свою Родину. «Всем миром», как часто говорят в России, не разделяя людей по сословиям. И поэтому в Отечественной войне активно было представлено партизанское движение. Часто его возглавляли дворяне, попавшие из-за ранений на территорию, занятую врагом.

Примеров этому было множество, но особенно широко стал известен Денис Давыдов, возглавивший партизанский отряд. Незадолго до Бородинского сражения его идею ведения партизанской войны в тылу врага одобрил князь Багратион. Денис Давыдов прославился не только своими военными подвигами, он являлся еще и поэтом, талант которого оценивал сам Жуковский.

В войне против «супостата», так называли простые люди Бонапарта, присутствовало удивительное единство людей, особенно, когда не только дворянам стало понятно, что нельзя разделять общество на классы, тем более, недопустимо, чтобы люди рождались и жили в рабской зависимости. Именно отечественная война 1812 года вывела на политическую авансцену прогрессивную, демократическую идею организации справедливого общества.

Окончив войну, овеянные славой и победами дворяне возвратились в столицу, в свои поместья, где, после восстановления своих усадеб после пожаров и разорения, они увидели всю несправедливость общественного устройства России. Окрыленные и полные самых светлых надежд, молодые дворяне объединяются в кружки и общества, участвуют в модном «поветрии» того времени в масонских ложах, где как «вольные каменщики» обсуждают конституционный путь развития России, где нет места самодержавию, а простые люди свободны от крепостной зависимости.

¹⁴ Приложение – иллюстрация № 2.

К сожалению, всего лишь через четыре года после победы над французами Российская империя начинает войну на Кавказе, которая продлилась без малого полвека (1816/1817 – 1864гг.). Подавляющее число «дворянских сынов» прошли Кавказские войны. Это изменило их мировоззрение, принесло огромные разочарования и человеческие жертвы, но еще больше укрепило их в желании сделать свою страну мудрой и процветающей державой. Именно с этими целями и создавались дворянские общества, в которых обсуждались пути дальнейшего развития России.

1.4 Декабристы

Декабристами, согласно толковому словарю русского языка, называли участников дворянского революционно-освободительного движения, завершившегося в декабре 1825 г. восстанием против самодержавия, за отмену крепостного права в Российской империи.ⁱⁱⁱ¹⁵

Движение декабристов до сегодняшнего дня приковывает внимание исследователей-историков. События, произошедшие 14 декабря (26 декабря)¹⁶ 1825 года актуальны и сегодня. Они очень созвучны своими настроениями, искренностью и желанием тех, кто выходит на митинги и шествия, достучаться до власти и объяснить, что Россия обладает необходимым человеческим и образовательным потенциалом для того, чтобы стать демократической и процветающей. Однако, как показывает мировая историческая практика, «Революции замышляются гениями, осуществляются фанатиками, а их результатами пользуются подлецы...».¹⁷

¹⁵ Приложение – иллюстрация № 3.

¹⁶ По старому стилю. Юлианский календарь постепенно был вытеснен Григорианским. В 1582 году католические страны отказались от юлианского календаря. Протестанты отказывались от юлианского летоисчисления в течение XVII-XVIII веков. Юлианский календарь сегодня используют Иерусалимская, Русская, Сербская, Грузинская, поместная Украинская грекокатолическая церковь и некоторые другие православные церкви.

¹⁷ Фраза приписывается Отто фон Бисмарку (1815 — 1898), политику, государственному деятелю, первому канцлеру Германской империи (второго рейха), прозванному «железным канцлером».

В XIX веке российское дворянство ожидало от Александра I либеральных преобразований, однако после победы в Отечественной войне 1812 царская политика становилась все более реакционной. Изначально декабрьское восстание планировалось провести в 1826 году. Внезапная смерть Александра и коронация Николая I полностью разрушили планы декабристов. Присяга новому царю послужила толчком для начала восстания, чем и решили воспользоваться декабристы 14 декабря.

В своем «Манифесте к русскому народу»¹⁸ они требовали отмены крепостного права, политических и гражданских свобод, введения всеобщей воинской повинности и облегчения жизни обычных солдат. На судьбу этого поколения дворян-декабристов повлияли свободолюбивые лозунги Великой французской революции и век эпохи Просвещения с веком XIX: Вольтер, Дидро, Руссо, Монтескье. Труды этих великих философов были известны, изучаемы и чрезвычайно почитаемы в России на языке оригинала.

Русское дворянство было не только хорошо образовано, высшее сословие проповедовало моральные ценности как высочайшую добродетель. И это заставляло думающих людей искать выход из сложившейся неприглядной ситуации крепостного права¹⁹, по сути, рабовладения.

Идеи декабристов быстро распространялись среди российского дворянства, становились его идеологией: в «высших слоях» начинают доминировать идеи Французской буржуазной революции «Свобода. Равенство. Братство».²⁰

¹⁸ Манифест «к русскому народу» - программный документ декабристов, написанный членом Северного общества С. П. Трубецким 13 декабря 1825 г. Декабристы намеревались предъявить «Манифест» Сенату 14 декабря в день принесения присяги новому царю Николаю I. ОРЛОВ А.С., ГЕОРГИЕВА Н.Г., ГЕОРГИЕВ В.А. *Исторический словарь. Декабристы*, 2-е изд. Москва: Проспект, 2013, с. 296.

¹⁹ ЧААДАЕВ, П.Я. *Философические письма; Апология сумасшедшего*: Вступ.ст., коммент. З.А.Каменского. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, Канон философии, 2009, с. 14.

²⁰ Первоначально – «Свобода, равенство, братство или смерть!» (фр. Liberté, Égalité, Fraternité) – девиз Великой французской революции, широко известный левый лозунг. Является государственным девизом Франции и Гаити. Также является одним из девизов масонства. БРАЧЕВ В. С. *Масоны в России - от Петра I до наших дней*. С-Петербург: Стомма. 2000 г., с. – 50.

На Сенатскую площадь Санкт-Петербурга вышли прогрессивные военные без ясного плана действий, без согласованности между собой и без лидера. Восстание было жестоко подавлено: Пестель, Рылеев, Каховский, Бестужев-Рюмин и Муравьев-Апостол были повешены.

Сам Николай I в этот момент возглавил следствие по делу декабристов. К суду было привлечено более 500 человек, более 100 из них были сосланы в Сибирь, на каторгу и поселение, дворянские и офицерские звания отобраны. Выжившие были помилованы спустя 30 лет. А в русском языке прочно закрепилось выражение «жены декабристов»,^{iv21} как символ высочайшей жертвенности и верности русских дворянок, последовавших за своими мужьями в ссылку, где они и провели многие годы.

Этих женщин, урожденных княгинь и дочерей из самых уважаемых фамилий России, пугали страшными морозами, отсутствием благоустроенных домов и, самое страшное, тем, что дети, рожденные в ссылке, станут крепостными. Они выдержали испытание (восемь – вернулись, пятеро – с мужьями), имена одиннадцати жен-декабристок, среди них наиболее известные судьбы Марии Волконской, Екатерины Трубецкой, Полины Анненковой, остались в истории России.

Говоря о значении этого восстания, историк В.О. Ключевский отмечал: «Декабристы важны не как заговор, не как тайное общество, это нравственно-общественный симптом, вскрывший обществу недуги, которых оно само в себе не подозревало; это целое настроение, охватившее широкие круги, а не 121 человек только, признанных виновными и осужденных по нескольким степеням виновности».²²

Декабристам не хватило организованности и даже С. Трубецкой, призванный быть «диктатором» восстания, не явился на Сенатскую площадь. С

²¹ Приложение – иллюстрация № 4.

²² КЛЮЧЕВСКИЙ В.О. (1841 – 1911) – Российский историк, академик (1900 г.), почетный академик (1908 г.) Петербургской Академии Наук. Труды: Курс русской истории (ч. 1 – 5, 1904 – 1922 года), "Боярская дума Древней Руси" (1882 г.), по истории крепостного права, сословий, финансов, историографии.

народной поддержкой декабристы просчитались. Желая облегчить жизнь простых солдат, известных им крестьян у себя в поместьях, они не осознавали того количества людей, которые просто не понимали, куда и зачем их ведут декабристы. Герцен, уехав за границу, впоследствии стал издавать революционный журнал «Колокол», который «бил в набат» и через публицистику разъяснял необходимость революции в России. Но это уже было позже. А после поражения восстания декабристов страну захлестывает реакционная политика самодержавия.

Потрясает написанное в возрасте 16 лет в 1830-м году стихотворение М.Ю. Лермонтова, названное «Пророчество», которое заставляет многих исследователей говорить об особом даре предсказания, которым гениальные поэты наделены свыше. Вне всякого сомнения, написание стихотворения было продиктовано поражением восстания декабристов.

Стихотворение долгое время было запрещено в советской России, потому что предрекало черные дни Октябрьской революции:

*Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож;*

*И горе для тебя! – твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.²³*

В 2014 году отмечается 200-летие со дня рождения Лермонтова, и становится очевидным, что наше время невероятно и мистически перекликается с эпохой Михаила Юрьевича.

Однако, менталитет простых людей в городах и особенно крестьянской массы (а Россия этого периода – страна преимущественно аграрная) – в вере в справедливого царя-батюшку. В ответ на усиление реакции лишь просвещенный абсолютизм казался многим прогрессивным и хорошо образованным людям единственно возможной формой правления в России.

На философию Чаадаева и его здоровье сильно повлияли события 1825 года. Последовавшее жестокое подавление восстания декабристов, расстрел пятерых лидеров, аресты друзей и допросы самого Чаадаева – все вместе способствовало формированию пессимистических взглядов на будущее России.

В 1837 году в ответ на обвинение в недостатке патриотизма Чаадаев написал еще одну работу: «Апология сумасшедшего». Здесь Чаадаев пояснял особенности своего патриотизма: Россия должна стать «совестным судом» человеческого духа и общества.²⁴ Эта публицистическая статья осталась также неизданной при жизни мыслителя.

Восстание декабристов имело шанс победить и направить развитие государства в интересах человека в сочетании с демократическим переустройством общества, но этого не случилось. До исполнения страшного

²³ ЛЕРМОНТОВ М. Ю., РОЗАНОВ В. *Стихотворения. Поэмы. Проза*. Москва: Эксмо. Библиотека великих писателей. Брокгауз – Ефрон, 2008 г., с. 15.

²⁴ ЧААДАЕВ, П.Я. *Философические письма; Апология сумасшедшего*: Вступ.ст., коммент. З.А.Каменского. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, Канон философии, 2009, с. 226.

предсказания Михаила Лермонтова оставалось менее ста лет, для России время повернулось вспять.

2. Петр Яковлевич Чаадаев (1794 – 1856)

П.Я. Чаадаев²⁵ родился в дворянской семье, но рано остался сиротой. Спустя год после его рождения умирает отец, в трехлетнем возрасте он теряет и мать.

Детство Чаадаева не было радостным и безоблачным. Со своим старшим братом Михаилом он переехал в дом своей тетки Анны Щербатовой, известной по всей Москве богатством и причудами. Все внимание старой девы переключается на мальчиков.

Опекуном сирот был назначен князь Щербатов, их родной дядя, который позже организовал для племянников и собственного сына Ивана настоящий университет на дому. Лекции были приглашены читать лучшие профессора Московского университета, а для домашнего обучения - учителя из Германии и Англии.

В 14 лет Чаадаев поступил в Московский университет и стал одним из лучших студентов отделения истории и философии, окончив университет с серебряной медалью.

В мае 1812 года Чаадаев выбрал службу в Семеновском полку, где когда-то служил дядя-опекун. А уже в июне, как известно, Франция объявляет войну России. «Храбрый и безукоризненно благородный офицер»²⁶ Чаадаев участвовал во многих сражениях, в том числе в Бородинской битве и штыковой атаке при Кульме. Награжден орденом св. Анны и прусским Кульмским крестом.

После войны он продолжил службу, но уже в 1821 году подал в отставку, чем дал повод для огромного количества толков и пересудов.

По одной из версий во время беседы было сказано нечто, после чего Чаадаев написал: «Я счел более забавным пренебречь этою милостию, нежели добиваться её. Мне было приятно выказать пренебрежение людям,

²⁵ Приложение – иллюстрация № 5.

²⁶ Вестник Европы. *Письма М.И.Жихарева к П.Я.Чаадаеву. Докладная записка потомству о П.Я.Чаадаеве*, 1871, № 9, 31 – 32 с.

пренебрегающим всеми... Мне еще приятнее в этом случае видеть злобу высокомерного глупца».²⁷

Петр Яковлевич Чаадаев, отставной офицер и официальный «сумасшедший», завсегда́тай московских салонов, стал прообразом Чацкого, Онегина, Печорина.

Современники говорят об английском воспитании Чаадаева.²⁸ Это заметил А.С. Пушкин в «Евгении Онегине»: «как денди лондонский одет...».²⁹ В первую очередь это была внешность (черный фрак, жилет), но самая главная характеристика дендизма – это поза разочарования и пресыщения,³⁰ и дамам в московских салонах нравились также загадочная бледность, мистика и таинственность (символическое кольцо на пальце).

У Чаадаева возникло устойчивое ощущение бесполезности жизни, так как русская действительность воспринималась им как ситуация полной невозможности действия.³¹ Так объясняется и внезапный уход в отставку Чаадаева.³² В нем происходила напряженная внутренняя борьба между двумя началами: идеями декабристов и английским воспитанием.

До своего заграничного путешествия Чаадаев много читал, в том числе, увлекался мистической литературой. Но обвинения в том, что он, якобы, порвал с православием и обратился в католицизм, вряд ли можно считать состоятельными.

²⁷ СОБОЛЕВА И., *Победить Наполеона. Отечественная война 1812 года*. Спб.: Питер. 2012 г., с. 320.

²⁸ ЧААДАЕВ, П.Я. *Статьи и письма*. Москва: Современник, Библиотека "Любителям российской словесности", 1987, с. – 211.

²⁹ ПУШКИН А.С. *Евгений Онегин*. Собрание Сочинений в десяти томах. Том четвертый. Часть первая., 1959 г. с. 5.

³⁰ ТАРАСОВ, Б.Н. *Чаадаев: Биография*. Москва: Издательство «Молодая гвардия», 1986, Жизнь замечательных людей: Вып.13, с. 15.

³¹ ЧААДАЕВ, П.Я. *Философические письма; Апология сумасшедшего*: Вступ.ст., коммент. З.А.Каменского. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, Канон философии, 2009 г., с. – 12.

³² ТАРАСОВ, Б.Н. *"Тайна человека" и тайна истории.: Непрочитанный Чаадаев. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский*. Спб: Алетейя, 2012 г., с. – 47.

Сам Чаадаев писал о том, что его религиозные взгляды «не совпадают с религией богословов»,³³ говоря о своем духовном мире как о «религии будущего, к которой обращены все пламенные сердца»³⁴ его современников.

Между тем, Чаадаева никогда не оставляло чувство религиозного одиночества. Его душа в этот момент, казалось, была напряжена до предела, что привело к проблемам со здоровьем. В 1823 году он на три года уезжает в Европу, где не перестает изучать немецкую классическую философию, в первую очередь Шеллинга, а также читать французских традиционалистов – де Местра, Балланша, Бональда.

Еще во время службы Чаадаева приняли в масонскую ложу, он становится членом «Союза благоденствия», а в 1821 году Северного общества декабристов. Однако он не принимает активного участия в делах декабристов, а спустя некоторое время после их восстания напишет, что «их порыв отодвинул нацию на полвека назад».³⁵ Но среди декабристов было большое количество его друзей, в том числе университетский товарищ, с которым Чаадаев прошел бок о бок всю войну, Иван Якушкин, поэтому последствия восстания стали для Петра Яковлевича настоящей трагедией.

Заграничная поездка «спасла» его от участи, которая ждала бунтовщиков. Однако после возвращения, в августе 1826 года Чаадаев был арестован.

Его имя назвал Якушин, который был уверен, что друг никогда больше не вернется в Россию. После допроса и 40-дневного заключения он был отпущен под подписку о неучастии в тайных обществах.

В октябре Петр Яковлевич перестал появляться в обществе и уехал в дом своей тетки в Подмоскowie. Там под постоянным полицейским надзором, он ведет отшельнический образ жизни, мало общается и снова много читает. Он продолжил свой путь поиска чего-то нового, что могло бы объединить его жизнь

³³ ЧААДАЕВ П.Я. *Статьи и письма*. Письмо П. Чаадаева к А. Тургеневу. Москва: Современник, Библиотека "Любителям российской словесности", 1987, с. 211.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, с. 150.

и образ мыслей. Единственной слушательницей Чаадаева в то время становится соседка – Авдотья Сергеевна Норова.

В 1836 году в журнале «Телескоп» впервые было опубликовано первое философическое письмо П.Я. Чаадаева. После выхода журнала начался небывалый скандал. Редактор был сослан, цензор навсегда уволен со службы, а к Петру Яковлевичу, направлен врач для освидетельствования.

Общество негодовало, в числе тех, кто отверг философию мыслителя, был и царь Николай I. С высоты своего положения царь вынес свой августейший приговор³⁶ и назвал писателя «сумасшедшим».

По свидетельству биографа М Жихарева никакое событие не производило такого впечатления: «Даже люди, никогда не занимавшиеся никаким литературным делом; круглые неучи; барыни, по степени интеллектуального развития мало чем разнившиеся от своих кухарок и прихвостниц, подьячие и чиновники, увязшие и потонувшие в казнокрадстве и взяточничестве; тугоумные, невежественные, полупомешанные святоши, изуверы или ханжи, поседевшие и одичалые в пьянстве, распутстве или суеверии, молодые отчизнолюбцы и старые патриоты - все соединилось в одном общем вопле проклятия и презрения человеку, дерзнувшему оскорбить Россию».³⁷

До конца своих дней, не смотря на гонения и неприятие со стороны некоторых знакомых, Чаадаев надеялся на хоть какие-нибудь изменения в стране.

Но даже после смерти Николая I, так несправедливо его осудившего, Петр Яковлевич так и не увидел улучшений. До последних дней он жил в Москве, посещал всевозможные идеологические собрания и пытался привить подрастающему поколению идеалы свободы и равенства.

³⁶ Резолюция Николая I - "Нахожу содержание оной смесью дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного". ЛЕМКЕ М.К. *Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. По подлинным делам Третьего Отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии*. СПб.: издание С.В. Бунина, 1909, с. – 413.

³⁷ Вестник Европы. *Письма М.И.Жихарева к П.Я.Чаадаеву. Докладная записка потомству о П.Я.Чаадаеве*, 1871, № 9, 31 – 32 с.

Петр Яковлевич Чаадаев умер через год после своего «венценосного» ненавистника. Был похоронен на Донском кладбище в Москве так, как хотел того сам, рядом с могилой своего доброго друга – Авдотьи Норовой, которая поддержала его в тяжелейшие минуты жизни.

Чаадаев прожил особенную жизнь при правлении трех российских императоров Александра I, Александра II и Николая I. Он служил в армии и воевал в Отечественной войне 1812 года под командованием М.И. Кутузова. Петр Яковлевич прожил достойную жизнь, не «уронив честь мундира», как говорят военные.

Он дружил с неординарными, по-настоящему легендарными личностями того времени и сам явился миру, по его собственным словам, «христианским философом».

3. Философические письма

Чаадаев был убежденным западником. После Отечественной войны 1812 года и европейского похода русской армии он вернулся полностью изменившейся личностью. Война на многое открыла ему глаза, а последующие многочисленные встречи с философами Европы и фундаментальное изучение различных документов – открыли его мысль и душу. Он воспринял новейшие философские течения и хотел поделиться своими знаниями с прогрессивными людьми в России. Все это послужило толчком для написания одного из самых спорных философских трактатов XIX века – «Философических писем».

Петр Яковлевич намеренно избрал эпистолярный жанр,³⁸ чтобы донести свои идеи до друзей, соратников и самого широкого круга русских дворян, составлявших высшее сословие государства.³⁹

Слово «эпистолярный» произошло от греческого «epistole» – письмо, послание.⁴⁰ Еще в античную эпоху письма называли «половиной диалога»,⁴¹ объединяя их с обычной речью и в то же время подчеркивая их отличия: «...письмо нуждается в более тщательной обработке, чем диалог: ведь диалог подражает речи, сказанной без подготовки, экспромтом, письмо же пишется и посылается как подарок».⁴²

Жанровое определение писем в современной литературе недостаточно изучено и разработано. Как и любое иное произведение – письма можно рассматривать со многих сторон, например, с точки зрения постоянного адресата, содержания, целей и т. д. Поэтому классификация возможна лишь условная. Выделяют следующие группы: частные письма, деловые письма, публицистические письма и философские.

³⁸ Эпистолярный жанр – (от греч. epistole – письмо, послание) текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений.

³⁹ НЕЧКИНА, М.В. *Декабристы*. Москва: Наука. Страницы истории нашей Родины. 1982, с. 35.

⁴⁰ ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО. *Античная эпистолография: очерки / АН СССР*. Москва: Наука, 1967, с. 3.

⁴¹ «Половина диалога» – диалог без собеседника. Там же. МИЛЛЕР Т. А. *Античные теории эпистолярного стиля*. с. 5 – 25.

⁴² Там же, с. 8.

Произведение Петра Яковлевича Чаадаева «Философические письма» относятся к публицистическо-философской группе, с некоторыми признаками частных писем (например, личное обращение к женщине, без указания имени). Это может быть объяснено строгой цензурой того времени.

Любой литературный жанр обладает стереотипизированностью выражений. В том числе, эпистолярный жанр имеет набор этикетных речевых формул, чему способствует: временно-пространственная особенность,⁴³ а также дистанция между собеседниками, что исключает мимику, интонацию, жесты, то есть, все то, что так характерно для монологической речи. Письмо не является в полной мере монологом, поскольку имеет конкретного адресата – следовательно предполагает конкретный ответ.

Композиционно письмо состоит из трех частей:

1. Зачин – это самое начало письма, благодаря которому, мы можем увидеть обращение автора письма к адресату, его приветствие, и определить направленность письма (личная, деловая переписка и т. д.). Также к этой части могут относиться место и дата написания.
2. Информационная часть предполагает передачу определенной информации, для чего существуют стереотипные фразы: спешу сообщить новость, расскажу о своих делах и т. д.
3. Концовка может содержать итоговые фразы, пожелания, поздравления, благодарности, подписи, приписки.

При этом не все элементы схемы должны присутствовать в письме обязательно.

Сборник «философических писем» содержит восемь посланий адресованных неизвестной даме и изначально написанных на французском языке.⁴⁴ К каждому письму, кроме второго, взят эпитаф кого-то из выдающихся

⁴³ Контакт между собеседниками происходит в письменной форме, не непосредственно.

⁴⁴ ЧААДАЕВ П. – Les lettres philosophiques, adressées à une Dame.

умов человечества – Спинозы, Мильтона, Вольтера или просто латинским высказыванием, например, *Absorpta est mors ad victoriam*.⁴⁵

Надо отметить, что некоторые ученые, ранее предполагали, что письма были адресованы Екатерине Пановой, которая в то время была одним из ярких последователей Чаадаева. Однако профессор Зеньковский в книге «История русской философии» опроверг это утверждение.⁴⁶

Первое «Философическое письмо» в переводе с французского было опубликовано в 1836 году в журнале «Телескоп».

Письмо вызвало резкое негодование в обществе, которое сочло себя оскорбленным высказываниями и нелюбезной критикой России, ее государственного устройства и чертами национального характера. А также высказанными Чаадаевым суждениями об историческом прошлом России, оценке эпохи наступившего духовного застоя, препятствующего исполнению предначертанной свыше исторической миссии России.

Царь объявил Чаадаева сумасшедшим, журнал «Телескоп» за эту публикацию был закрыт, а цензор, кстати, профессор Московского Университета, уволен.

*Первое письмо*⁴⁷ посвящено религиозным исканиям человека и тому, какую роль религия должна играть в жизни. Данное письмо, более подробно, будет разобрано в следующей главе.

Во *Втором письме*⁴⁸ затрагиваются вопросы тяжелого климата⁴⁹ России пагубно влияющего на человеческие души.⁵⁰ Приводятся в пример греческие

⁴⁵ «Поглощена смерть победою...» Первое послание Павла к Коринфянам (I Кор., XV, 54), книга пророка Исая (Исайя, XXV, 8).

⁴⁶ «Раньше предполагали, что письма были написаны некоей г-же Пановой, теперь доказано, что она вовсе не была адресатом. Чаадаев просто избрал эпистолярную форму для изложения своих взглядов, – что было тогда довольно обычно». ЗЕНЬКОВСКИЙ В.В. *Собрание сочинений в 2 томах*. Москва: Русский путь. 2008, т. 1, ч.2, с. – 135.

⁴⁷ ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке*. (Первое письмо). Москва: РИМИС, 2011. с. 4 – 25.

⁴⁸ Там же. Второе письмо. с. 25 – 41.

философы, например Платон, который действующих лиц своих драм «окружает <...> всеми благами жизни».⁵¹ Поднимаются вопросы крепостного права, которое противоречит самому христианскому учению и тому, что «уничтожением крепостничества в Европе мы обязаны христианству».⁵² В связи с этим Чаадаев продолжает идею критики православия, которое было закреплено во времена Годунова и Шуйских.⁵³ Он призывает к переосмыслению собственного существования, говоря, что «если развивать религиозную мысль без страсти, без насилия, то сохранишь даже и среди мирской суеты то внутреннее состояние, перед которым бессильны все обольщения».⁵⁴

В *третьем письме*⁵⁵ Чаадаев рассуждает о вере и разуме утверждая, что: «как бы ни была сильна вера, разум должен уметь опираться на силы, заключающиеся в нем самом».⁵⁶ Петр Яковлевич пишет о самоотречении, которое, по его мнению: «настоящая основа нашей умственной мощи».⁵⁷ Говоря о преемственности мыслей, которые должны составлять одно мировое сознание: «наследственность человеческой мысли первое начало духовной природы»,⁵⁸ Чаадаев доказывает, что разум без веры не может существовать, потому что «нет иного разума, кроме разума подчиненного».⁵⁹ И именно в этом состоит истинное человеческое служение прогрессу и благосостоянию – «нравственному закону».⁶⁰

⁴⁹ «Раз мы сделали некогда неосторожность, поселившись в этом жестоком климате, то постараемся по крайней мере ныне устроиться там так, чтобы можно было несколько забыть его суровость». Там же, с. 26.

⁵⁰ «Одна из самых поразительных особенностей нашей своеобразной цивилизации заключается в пренебрежении всеми удобствами и радостями жизни». Там же, с. 26.

⁵¹ Там же, с. 27.

⁵² Там же, с. 32.

⁵³ «Почему же христианство не имело таких же последствий у нас? Почему, наоборот, русский народ подвергся рабству лишь после того, как он стал христианским, а именно в царствование Годунова и Шуйского? Пусть православная церковь объяснит это явление». Там же, с. 32.

⁵⁴ Там же, с. 33.

⁵⁵ ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке*. (Третье письмо). Москва: РИМИС, 2011. с. 41 – 52.

⁵⁶ Там же, с. 41.

⁵⁷ Там же, с. 45.

⁵⁸ Там же, с. 47.

⁵⁹ Там же, с. 41.

⁶⁰ Там же, с. 52.

В *Четвертом письме*⁶¹ Петр Яковлевич рассматривает явление, как силлогизм,⁶² тем самым показывая пути его изучения.⁶³ Рассматривая вопросы абсолютных величин нашей жизни, «действительных величин»,⁶⁴ Чаадаев пытается доказать, что числа и меры конечны, Создателя невозможно понять человеческим разумом, потому что «бесконечность есть первое из свойств божества, именно она, можно сказать, составляет его божественность».⁶⁵ На примерах пифагорейцев⁶⁶ рассматривает также процесс наблюдения, заключая, что человек, не может делать объективные выводы.⁶⁷ Чаадаев рассматривает в этом письме вопросы идеологии и рассуждает об основах эмпирической психологии: «все сводится к факту сознательности <...> но позвольте спросить, разве есть в мире что-либо более согласное с нашим ощущением, нежели происходящая постоянно такая смена идей в нашем мозгу, в которой мы не принимаем никакого участия?».⁶⁸

*Пятое письмо*⁶⁹ посвящено мировому сознанию и мировой материи. В этом письме Чаадаев формулирует «символ веры (credo) всякой здоровой философии»⁷⁰. Автор рассматривает вопрос познания физического мира естественными науками, говоря однако о существовании «истины откровения»; истины нравственности, которые «не были выдуманы человеческим разумом, но были ему внушены свыше» и постигаются разумом, «проникнутым

⁶¹ Там же. с. 53 – 64.

⁶² Силлогизм – умозаключение, в котором на основании нескольких суждений с необходимостью выводится новое суждение, называемое заключением. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*, комплект из 86 томов: 82 основных + 4 дополнительных. Москва: Терра. 1992 г. т. XXIX а, 875 – 879 с.

⁶³ ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке* (Четвертое письмо); Москва: РИМИС, с. 53.

⁶⁴ Там же, с. 53.

⁶⁵ Там же, с. 54.

⁶⁶ Пифагорейцы – ученики и последователи Пифагора, сторонники пифагореизма (пифагорейская школа, религиозно этическое и философское братство). УШАКОВ Д.Н., ТАТЬЯНЧЕНКО Н. *Толковый словарь Ушакова*, Москва: Альта – Принт. 2005 г.

⁶⁷ «Мы делаем вывод из того, что было относительно того, что будет; связываем факты <...> и выводим из этого ближайшее заключение», ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке*. Москва: РИМИС, 2011. с. 56.

⁶⁸ Там же, с. 63.

⁶⁹ Там же, с. 65 – 79.

⁷⁰ Там же, с. 66.

откровением».⁷¹ Петр Яковлевич рассуждает об образе человека как подобии Божию: «Первый человек не был крикливым ребенком, он был человеком сложившимся, поэтому он вполне мог быть подобен Богу и действительно был Ему подобен».⁷² И об истинной природе человека, который должен «просвещаться беспредельно: в этом и состоит его превосходство над всеми созданиями».⁷³

В *Шестом письме*⁷⁴ Чаадаев выступает в роли сторонника объединения всех христианских вероисповеданий, которые должны возвратиться к «Церкви-матери»⁷⁵, то есть к католицизму. Хотя впоследствии сам опровергает свои слова: «церковь наша, единственная наставница наша. Горе нам, если изменим ее мудрому ученью! Ему обязаны мы всеми лучшими народными свойствами своими, своим величием, всем тем, что отличает нас от прочих народов и творит судьбы наши».⁷⁶ Также в данном письме Петр Яковлевич дает оценку процессов происходивших в Европе: «...в продолжение ряда веков Европа составляла настоящую федеральную систему или скорее как бы один народ, и что эта система была разорвана лишь реформацией». Чаадаев идеализирует католицизм: «День, когда соединятся все христианские вероисповедания, будет днем, когда все отколовшиеся церкви должны будут признать в покаянии и в унижении, и, посыпав голову пеплом, что, отделившись от Церкви-матери, они далеко отбросили от себя возвышенную молитву Спасителя: «Отче святой, сохрани их во имя твое, тех, кого ты даровал мне, да будут они одно, как мы одно».⁷⁷

⁷¹ Там же, с. 68.

⁷² Там же, с. 72.

⁷³ Там же, с. 73.

⁷⁴ ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке*. (Шестое письмо) Москва: РИМИС, 2011., с. 80 – 109.

⁷⁵ «День, когда соединятся все христианские вероисповедания, будет днем, когда все отколовшиеся церкви должны будут признать в покаянии и в унижении, и, посыпав голову пеплом, что, отделившись от Церкви-матери, они далеко отбросили от себя возвышенную молитву Спасителя: «Отче святой, сохрани их во имя твое, тех, кого ты даровал мне, да будут они одно, как мы одно»», Там же, с. 107.

⁷⁶ Письмо П. А. Вяземскому 29 апреля – 10 мая 1847 г. (Чаадаев). ЧААДАЕВ, П.Я. *Статьи и письма*. Москва: Современник, Библиотека "Любителям российской словесности", 1987

⁷⁷ ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке*. (Шестое письмо) Москва: РИМИС, 2011. с. 80 – 108.

Седьмое письмо⁷⁸, Чаадаев говорит о парадоксах в человеческом сознании,⁷⁹ вопросах истории и философии, значимости таких имен, как Гомер⁸⁰, Сократ⁸¹ и Эпикур⁸², выражая мысль, что со временем их творческое наследие подвергнется серьезному пересмотру. И о том, что «нам все это вполне чуждо»,⁸³ но «поневоле приходится говорить языком Европы».⁸⁴ Вместе с историческими экскурсами Чаадаев возвращает читателя к проблемам России, говоря о заимствовании идей и отсутствии собственного «национального голоса»: «Наша чужеземная цивилизация так загнала нас в Европу, что хотя мы и не имеем ее идей, у нас нет другого языка, кроме языка той же Европы; им и приходится пользоваться».⁸⁵

Восьмое письмо⁸⁶ самое краткое из всего цикла. В последнем письме Чаадаев рассуждает о цели и смысле истории, как о «великом апокалиптическом синтезе»,⁸⁷ когда на земле установится «нравственный закон» в рамках единого планетарного общества. Рассказывает о наличии Высшего Разума и «провидения». Говоря также, что цель христианства – создать справедливое общество (которое уже создается на Западе).⁸⁸ В этом письме мы также можем проследить идею «христианского разума», который поможет нашим потомкам найти «отвращение от разделения»⁸⁹ и «страстное влечение к единству».⁹⁰ Что вкупе поможет человеческой природе, разрешить мировую драму, великий апокалипсический синтез.⁹¹

⁷⁸ ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке.* (Седьмое письмо). Москва: РИМИС, 2011. с. 109 – 129.

⁷⁹ Там же, с. 109.

⁸⁰ Там же, с. 127.

⁸¹ Там же, с. 119.

⁸² Там же, с. 121.

⁸³ Там же, с. 128.

⁸⁴ Там же, с. 128.

⁸⁵ Там же, с. 128.

⁸⁶ ЧААДАЕВ П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке.* (Восьмое письмо) Москва: РИМИС, 2011. с. 129 – 136 .

⁸⁷ Там же, с. 136.

⁸⁸ Там же, с. 135.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же, с. 136.

П.Я. Чаадаев вошел в историю русской общественной мысли как выразитель западнических устремлений и последовательный оппозиционер, обличавший недостатки современного ему российского общества. В «Философических письмах» Чаадаев подверг сомнению прогрессивную роль православия при наличии крепостного права.

Первое «Философическое письмо» так и осталось единственным опубликованным при жизни произведением Чаадаева. Остальные работы философа стали доступны широкому кругу читателей лишь спустя много лет после смерти автора. Появление в печати «Первого Философического письма» стало одним из основных поводов к размежеванию основных направлений русской общественной мысли.

Чаадаев осознавал, что обрекает себя на непонимание со стороны общества, и это явилось серьезным аргументом, чтобы со своими суждениями обратиться к самым широким слоям русского общества посредством эпистолярного жанра.

Фигура Чаадаева всегда привлекала исследователей, интересовавшихся вопросами исторической целесообразности существования России, хотя автор придавал своим идеям профетический⁹² оттенок и считал выявленные недостатки российского устройства вечными и всегда актуальными.

Забота о судьбе России и желание быть предельно честным заставили Чаадаева быть излишне резким в своих оценках.

В 1837 году в ответ на обвинение в недостатке патриотизма Чаадаев написал еще одну работу: «Апологию сумасшедшего».⁹³ Здесь Чаадаев пояснял особенности своего патриотизма: Россия должна стать «совестным судом» человеческого духа и общества. И это его произведение также не было опубликовано при жизни мыслителя.

⁹² Профетический – (фр. prophétique, лат. prophēta прорицатель, пророк). относящийся к пророку, пророкам.

⁹³ ЧААДАЕВ, П.Я. Философические письма; Апология сумасшедшего.: Вступ.ст., коммент. З.А.Каменского. Москва: ТЕРРА, Книжный клуб, 2009. с. 226 – 244.

Идеи, выдвинутые П.Я. Чаадаевым, сохраняют свою актуальность и сегодня. В современной России и в мире суждения великого публициста восприняты потомками гораздо благожелательнее, чем современниками. Свой публицистический труд Чаадаев завещал читателям XXI века.

4. О судьбах России. На примере «Первого философического письма»

Глава посвящена анализу «Первого философического письма» и размышлениям Чаадаева о судьбах России, о роли христианства, об отношениях с Западом и об исторической идентификации России.

«Первое философическое письмо», как упоминалось ранее,⁹⁴ было единственным прижизненно изданным произведением Петра Яковлевича Чаадаева, оказавшим драматическое влияние на жизнь автора и судьбу целого поколения.

При этом письма составляли неотъемлемую часть общественной жизни, и не было ни одного образованного человека, который бы не писал их. Чаадаев опубликовал данное письмо, чтобы поделиться с наибольшим количеством людей своими суждениями.

«Первое философическое письмо» первоначально было написано на французском языке.⁹⁵ В связи с этим, существует несколько вариантов перевода «Философических писем» Чаадаева на русский язык. При этом смысл произведения не искажается, однако в цитировании могут присутствовать разночтения.

Композиция данного письма особенна. Эпиграфом выбрана строка «Да придет Царствие твое» из главной христианской молитвы «Отче наш».⁹⁶ Эпиграф обращает внимание на всю серьезность заявленной в письме религиозной темы.

В зачине присутствует традиционное для того времени обращение к адресату «Сударыня».⁹⁷ Последующие слова автора говорят о его духовной близости с женщиной, которой адресованы эти строки: «Прямодушие и искренность именно те черты, которые я в вас более всего люблю и ценю».⁹⁸ И

⁹⁴ См. глава «Философические письма», данной работы.

⁹⁵ Там же, с. 28.

⁹⁶ ЧААДАЕВ П.Я. Философические письма. (Письмо первое). Сочинения на русском языке. – М.: РИМИС. «Да приидет царствие твое». с. 4

⁹⁷ Там же. с. 4.

⁹⁸ Там же. с. 4.

далее: «Эти самые любезные свойства ваши и очаровали меня при нашем знакомстве, они-то и побудили меня заговорить с вами о религии». ⁹⁹

Все указывает читателю на интимность данной переписки, но, вместе с тем, создается впечатление наставнического разговора учителя и ученика.

Не указаны место отправления письма и дата (хотя это и не обязательно для неофициальных писем), автор сделал это в конце повествования, поставив аллегорический акцент в своем рассуждении.

Первые же строчки говорят нам о том, что это не начало переписки, а его продолжение, где приветствие заменено на обращение.

Используя переход «Судите же сами, как меня должно было поразить ваше письмо», ¹⁰⁰ автор приступает к основной части изложения.

В истории мировой цивилизации Чаадаев видит Россию, которая, по его мнению, не принадлежит «...ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку...». ¹⁰¹ И с сожалением рассуждает о «нашей своеобразной цивилизации», ¹⁰² ведущей «мрачное и тусклое существование». ¹⁰³ Он уверен, что смыслом человеческой жизни является установление на Земле «царства Божьего» ¹⁰⁴ и «совершенного строя». ¹⁰⁵

Пытаясь определить, есть ли место России в семье европейских государств, Чаадаев обращается к историческому прошлому народов, населяющих Европу и веками воспитанных на безусловном приоритете понятий «долга, справедливости, права, порядка», ¹⁰⁶ которые человек впитывает с воздухом «ранее выхода в свет и появления в обществе». ¹⁰⁷

В «Первом философическом письме» Чаадаев использует исторические экскурсы: «Народы Европы имеют общее лицо, семейное сходство. Несмотря на их разделение на ветви латинскую и тевтонскую, на южан и северян, существует

⁹⁹ Там же. с. 4.

¹⁰⁰ Имеется в виду второе из писем Е.Д. Пановой к П.Я. Чаадаеву, по-видимому 1829 г.

¹⁰¹ Там же с. – 7.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же с. – 7.

¹⁰⁴ Там же с. – 5.

¹⁰⁵ Там же с. – 18.

¹⁰⁶ Там же с. – 12.

¹⁰⁷ Там же с. – 12.

общая связь, соединяющая их всех в одно целое, явная для всякого, кто углубится в их общую историю».¹⁰⁸ И характеризует современную атмосферу России: «Проведите параллель с тем, что делается у нас, и судите сами, какие элементарные идеи мы можем почерпнуть в повседневном обиходе, чтобы ими так или иначе воспользоваться для руководства в жизни».¹⁰⁹

Чаадаев выступает против православия, возлагая именно на него вину в отсталости России и приводя в пример Европу, в которой «Все народы <...> подвигаясь из века в век шли рука об руку».¹¹⁰

Смысл же существования России, ее миссия, по мнению Чаадаева, состоит в том, что «мы жили и сейчас еще живем для того, чтобы преподать какой-то великий урок отдаленным потомкам».¹¹¹

Следование от абзаца к абзацу происходит благодаря скрепам-формулам. Например, скрепа-присоединение, вводит добавочное сообщение: «И, прежде всего...»,¹¹² «Да и как могли бы Вы этому противиться?».¹¹³

Скрепа-противопоставление - содержит ограничение или противопоставление к сказанному: «Не знаю, можно ли вывести из сказанного сейчас что-либо вполне бесспорное и построить на этом непреложное положение...»,¹¹⁴ «Иностранцы ставили нам в заслугу своего рода беспечную отвагу, особенно замечательную в низших классах народа; но имея возможность наблюдать лишь отдельные черты народного характера, они не могли судить о нем в целом».¹¹⁵

Скрепа-обобщение, выводит итоговое сообщение к сказанному: «Вся история нового общества происходит на почве убеждений. Значит, это настоящее воспитание»,¹¹⁶ «Прежде чем заключить, сударыня, эти размышления о том

¹⁰⁸ Там же, с. 11.

¹⁰⁹ Там же, с. 11.

¹¹⁰ Там же с. – 19.

¹¹¹ Там же с. – 15.

¹¹² Письмо первое. с. 4.

¹¹³ Там же. с. 4.

¹¹⁴ Там же, с. 12.

¹¹⁵ Там же, с. 13.

¹¹⁶ Там же, с. 20.

воздействии, которое религия оказала на общество, я повторю здесь то, что сказал об этом когда-то в одном сочинении, вам неизвестном».¹¹⁷

Чаадаев использует различные синтаксические средства художественной выразительности. Например, риторический вопрос «...сколько бед испытаем мы до свершения наших судеб?».¹¹⁸ Инверсия придает фразам новый выразительный оттенок «Поры бьющей через край деятельности, кипучей игры нравственных сил народа – ничего подобного у нас не было».¹¹⁹ Благодаря анафоре, автор усиливает выразительность речи и логически выделяет отрицаемую фразу: «Никаких чарующих воспоминаний, никаких пленительных образов в памяти, никаких действенных наставлений в национальной традиции».¹²⁰

Художественные средства позволяют выразить всю глубину авторской мысли, его главную идею и чувства: «Что мы делали о ту пору, когда в борьбе энергического варварства северных народов с высокою мыслью христианства складывалась хранина современной цивилизации? Повинуясь нашей злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой этими народами Византии за тем нравственным уставом, который должен был лечь в основу нашего воспитания. Волею одного честолюбца эта семья народов только что была отторгнута от всемирного братства, и мы восприняли, следовательно, идею, искаженную человеческою страстью. В Европе все одушевлял тогда животворный принцип единства. Все исходило из него и все сводилось к нему. Все умственное Движение той эпохи было направлено на объединение человеческого мышления; все побуждения коренились в той властной потребности отыскать всемирную идею, которая является гением-вдохновителем нового времени. Непричастные этому чудотворному началу, мы сделались жертвою завоевания. Когда же мы свергли чужеземное иго, и только наша оторванность от общей семьи мешала нам воспользоваться идеями, возникшими за это время у наших западных братьев, мы подпали еще более жестокому рабству, освященному притом фактом нашего

¹¹⁷ Там же, с. 23.

¹¹⁸ Там же, с. 11.

¹¹⁹ Там же, с. 9.

¹²⁰ Там же, с. 9.

освобождения».¹²¹ Все это придает тексту первого философического письма стиль пафосной речи, обращенной к последователям, где Чаадаев выступает в роли просветителя.

Концовка письма начинается снова с обращения к адресату: «Пора обратиться снова к вам, сударыня. Мне, признаться, трудно оторваться от этих широких горизонтов».

Подводя итоги, автор извиняется за многословность: «Письмо мое слишком затянулось, сударыня. Полагаю, что нам обоим следует передохнуть».¹²² Чаадаев благодарит своего адресата за смиренное терпение: «Между тем, я буду вам очень признателен, если вы сочтете растянутость первого письма возмещением за время вашего вынужденного ожидания».¹²³

Завершает письмо и ставит точку в повествовании символическое местоположение автора – «Некрополис,¹²⁴ 1829, 1 декабря».¹²⁵ Городом мертвых автор называет Москву, подчеркивая всю метафоричность происходящих событий.¹²⁶

Чаадаев хотел оформить мысли, зревшие на протяжении нескольких десятилетий, в мистический манифест целого поколения: «Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок. Наставление, которое мы призваны преподать, конечно, не будет потеряно; но кто может сказать, когда мы обречем себя среди человечества и сколько бед суждено нам испытать, прежде чем исполнится наше предназначение?».¹²⁷

Пытаясь понять, каким путем и согласно каким законам идет развитие человечества, а также, какое место занимает Россия в мировой цивилизации, Чаадаев писал: «Одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной

¹²¹ Там же, с. 16.

¹²² Там же, с. 25.

¹²³ Там же, с. 25.

¹²⁴ Некрополис – в греческой мифологии город мертвых.

¹²⁵ Там же, с. 25.

¹²⁶ Имеется ввиду Декабристское восстание, репрессии, несправедливые реформы.

¹²⁷ ЧААДАЕВ П.Я. «Философические письма». Полное собрание сочинений и избранные письма в 2-х томах. Т.1. – М.: Наука, 1991. Первое философическое письмо. с. 11.

цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, гораздо более нас отсталых». ¹²⁸ Чаадаев не предлагал скорого светлого будущего, не использовал популистские лозунги, не искал кратковременной славы или признания в обществе. Ему не нужно было добиваться власти и богатства, он имел это все по праву рождения. Чаадаев пытался проанализировать причины, по которым народ России отстал от Европейской цивилизации в формировании нравственного общества и культурного пространства: «Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что, по мере движения вперед, пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной. У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса; прежние идеи вымываются новыми, потому, что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда. Мы воспринимаем только совершенно готовые идеи, поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний. Мы растем, но не созреваем, мы подвигаемся вперед по кривой, т.е. по линии, не приводящей к цели. Мы подобны тем детям, которых не заставили самих рассуждать, так что, когда они вырастают, своего в них нет ничего; все их знание поверхностно, вся их душа вне их. Таковы же и мы». ¹²⁹

Затронутые Чаадаевым основные темы «Первого философического письма» являются чрезвычайно важными, хотя явились причиной споров и резкого размежевания в российском обществе.

Чаадаевская концепция считалась пессимистической, однако его личность публициста и философа, всегда привлекала исследователей, интересующихся судьбами России. Чаадаев показал Россию в хаосе и подражании Западу.

Современники обвиняли его в идейном непостоянстве, в нечеткости мыслей и в том, что Чаадаев противоречит сам себе.

¹²⁸ ЧААДАЕВ, П.Я. Философические письма (Первое письмо. с. 7); Апология сумасшедшего: Вступ.ст., коммент. З.А.Каменского. Москва: ТЕРРА, Книжный клуб, 2009.

¹²⁹ Там же. с. 10.

Гражданская позиция великого публициста своего времени была отвергнута ближайшим окружением.

«Я, конечно, не утверждаю, что среди нас одни только пороки, а среди народов Европы одни добродетели, избави Бог. Но я говорю, что для суждения о народах надо исследовать общий дух, составляющий их сущность, ибо только этот общий дух способен вознести их к более совершенному нравственному состоянию и направить к бесконечному развитию, а не та или другая черта их характера».¹³⁰

Современники Чаадаева были шокированы его осмыслением исторического пути и предназначения России. Он выявил парадоксальные факты того, что весь путь России не укладывался ни в одну философскую модель, одни факты противоречили другим, а те закономерности, которые присутствовали в жизни европейских стран, полностью отсутствовали в России.

По мнению Чаадаева географическое положение России с одной стороны, и «ограниченность» пространства, с другой стороны, могли бы создать уникальное положение народу и государству в целом. Но Россия не смогла воспользоваться своим выгодным географическим положением, и Чаадаев склонился к мистической трактовке влияния провидения на судьбу России. Логика провидения объясняет то, что невозможно объяснить законами разума.

«А между тем, раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной природы – воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара. Не эту роль предоставило нам провидение. Напротив, оно как будто совсем не занималось нашей судьбой. Отказывая нам в своем благотворном воздействии на человеческий разум, оно предоставило нас всецело самим себе, не пожелало ни в чем вмешиваться в наши дела, не пожелало ни чему нас научить. Опыт времен для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно. Глядя на нас, можно сказать, что по отношению к нам всеобщий закон человечества сведен на нет. Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у

¹³⁰ Там же. с. 13.

мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что досталось нам от этого движения, мы исказили. Начиная с самых первых мгновений нашего социального существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей, ни одна полезная мысль не дала ростка на бесплодной почве нашей родины, ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды; мы не дали себе труда ничего создать в области воображения и из того, что создано воображением других, мы заимствовали одну лишь обманчивую внешность и бесполезную роскошь. Удивительное дело! Даже в области той науки, которая все охватывает, наша история ни с чем не связана, ничего не объясняет, ничего не доказывает. Если бы орды варваров, потрясших мир, не прошли прежде нашествия на Запад по нашей стране, мы едва были бы главой для всемирной истории. Чтобы заставить себя заметить, нам пришлось растянуться от Берингова пролива до Одера».¹³¹

Воспитанный на просветительской идеологии, Чаадаев стремился разгадать предназначения Провидения и всякий раз верил в истину, которая ему открывалась через постижение истории сквозь призму христианского мировосприятия. В своем главном труде «Философических письмах», он объяснял прошлое человечества через призму христианского мировосприятия.

Как христианский философ Чаадаев указывал, что у России нет прошедшего и настоящего, а будущее ее туманно, поскольку она по воле Провидения стояла особняком среди христианских народов Европы, которые, объединившись под сенью католицизма, двигались в максимальном соответствии с предназначениями Промысла к становлению Царства Божьего на земле.

Чаадаев писал о роли и влиянии христианской веры на судьбы народов Европы и неоднократно сравнивал религиозные умонастроения в России: «После этого ясно, что если та сфера, в которой живут европейцы и которая одна лишь может привести род человеческий к его конечному назначению, есть результат влияния, произведенного на них религией, и ясно, что если слабость наших верований или несовершенство нашего вероучения удерживали нас вне этого

¹³¹ Там же. с. 14.

всеобщего движения, в котором социальная идея христианства развилась и получила определенное выражение, а мы были отнесены к числу народов, которым суждено использовать воздействие христианства во всей силе лишь косвенно и с большим опозданием, то необходимо стремиться всеми способами оживить наши верования и наше воистину христианское побуждение, ибо ведь там все совершило христианство. Так вот что я имел в виду, говоря о необходимости снова начать у нас воспитание человеческого рода».¹³² Для единения с христианскими народами, считал Чаадаев, России необходимо оживить веру, однако не уточнял, как это следует понимать.

На истолковании особенности русского народа и его истории базируется прогноз Чаадаева о будущем, о роли и месте России в мировом прогрессе человечества.

Такое будущее могло бы представлять собой реализацию западных идей. Чаадаев заключает: «Про нас можно сказать, что мы составляем исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из, иных, которые как бы не входят составной частью в род человеческий»,¹³³ и добавляет; «а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру: то есть, урок того, как и почему народ выпадает из рода человеческого и как вновь войти в его состав».¹³⁴ Он полагает, что внимание провидения, отмеренное другим народам, обошло Россию стороной.

Он обладал обширными познаниями в области всемирной политической истории и философии. И в ответ на множество обвинений в пессимизме Чаадаев пишет: «У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество. Но прежде чем Россия станет «совестным судом» по тяжбам человеческого духа, она должна понять свое прошлое, признать свои собственные заблуждения, раскаяться в них, сделать плодотворные выводы на будущее».¹³⁵

¹³² Там же. с. 19.

¹³³ Там же. с. 19.

¹³⁴ Там же. с. 20.

¹³⁵ ЧААДАЕВ, П.Я. Апология сумасшедшего (с. 228 – 229), Москва: ТЕРРА, Книжный клуб, 2009.

Чаадаев встает на позиции западного развития России, однако при этом предостерегает от слепого, бездумного копирования западной модели.

Он приветствует в первую очередь просветительское реформаторство, исправление и перенаправление идей, витающих в обществе, и именно на Россию он возлагает ответственность за инициативу проведения великодушных и гуманистических мыслей, поскольку она не обременена привязанностями Европы.

По мнению Чаадаева, власть правителей не сможет помешать миру идти вперед. России предназначено идти вперед и наращивать духовную мощь, поскольку влияние нации зависит не от внимания к ней других народов, а от духовной мощи и нравственного влияния. Эту же цель, то есть нравственное облагораживание общества, он ставил и конкретно перед собой.

Политические учения виделись ему ограниченными средствами для достижения наилучшего образа жизни, используя для этого лишь воспитание «мудрости и ответственности в правителях».

При этом, критикуя обстоятельства, исторически сделавшие Россию отсталой в развитии, Чаадаев именно в них видел надежду на будущие преимущества.

Если русское общество смогло бы верно оценить свои преимущества и использовать свой опыт без ошибок, промедления и суеверий, тогда Россия должна была начать движение вперед и образовать связующую нить с Западом, основываясь на присущем русскому народу пренебрежении к природе той власти, которая им управляет.

Предмет обсуждения в письмах Чаадаева «О судьбах России» также остался незавершенным: обречена ли Россия следовать с прилежностью ученика урокам и ценностям западной цивилизации или у нее мог бы быть свой особенный путь?

Но у истории не бывает сослагательного наклонения.

Заключение

В настоящей бакалаврской работе мы проследили формирование взглядов Петра Яковлевича Чаадаева на историю и будущее России. Его осмысление исторического пути, предназначения страны и уникальности народа и государства в целом. Рассмотрели наиболее значимые для него общественные настроения и события эпохи.

В первой части нашей работы определялась роль масонства в духовном развитии русской интеллигенции, его распространение и постепенное усиление влияния на территории России в первой половине XIX века. Именно масонские ложи, членами которых были многие выдающиеся представители культуры и политики, в то время заменяли обществу партии, тем самым, серьезно воздействуя на политические события страны.

Далее мы рассматривали зарождение и проводили конфронтацию двух идеологически противоположных течений – западничества и славянофильства.

Также мы исследовали значение победы в Отечественной войне 1812 года. Война помогла соединить разделенные сословия, тем самым послужив катализатором для последующих революционных событий, завершившихся восстанием декабристов. Таким образом был сделан первый шаг на пути к отмене крепостного права.

Именно благодаря произошедшим событиям Чаадаев начал задаваться вопросами о смысле существования России, о ее роли в мировой истории.

Во второй части работы мы занимались жизненным путем Петра Яковлевича Чаадаева, раскрытием глубины его личности, фундаментальной образованности и высокой степени гражданской ответственности.

Далее мы рассмотрели историю создания и идейное содержание каждого из восьми «Философических писем». В этой части мы также анализировали художественно-стилистические и композиционные особенности публицистики Чаадаева, с точки зрения эпистолярного жанра.

На основе «Первого философического письма» мы проследили: размышления автора о путях развития российского общества, о роли христианства в этих исканиях, а также о немаловажном вопросе самоидентификации каждого индивидуума.

Во многом автор являлся продолжателем традиций русской литературы эпистолярного жанра, которая, как правило, беспристрастно отображала действительность, уделяя особое внимание глубокому осмыслению бытия и своей роли в этом мире.

Чаадаев считал, что если общество сможет оценить то лучшее, чем нас одарил Бог, то Россия сможет по праву занять достойное место в истории западных цивилизаций. Обратившись к прошлому народов Европы, воспитанных на приоритете понятий «долга, справедливости, права, порядка» выработать собственный путь развития.

Петр Яковлевич предлагал долгий путь решения проблем – путь веры, который не устраивал общество. Его наивность стоила ему очень дорого – постоянные обвинения со стороны общества, подозрения, репрессии со стороны правительства. Именно искренность, желание лучшего для России помогли ему пережить все гонения и нападки. Можно сказать, что размышления Чаадаева всколыхнули общество и заставили его приложить все силы на разрешение этих вопросов.

Главная трудность в понимании произведений Чаадаева состоит в некоторой противоречивости его утверждений. В особенности, тех из них, которые касаются вопросов веры. Например, идей объединения всех христианских вероисповеданий которые должны возвратиться к «Церкви-матери», то есть к католицизму. Хотя впоследствии сам Чаадаев опровергает свои слова.

Петр Яковлевич оставил глубокий след в русской философии XIX века. Его мысли не просто стали широко известны, его влияние можно обнаружить как у его современников, так и у многих представителей публицистической прозы.

Идеи высказанные более 170 лет назад Петром Яковлевичем Чаадаевым являются актуальными и по сей день. Не потому, что в технике и политической

мысли возникли огромные большие изменения, а скорее из-за того, что люди на собственной шкуре (в нескольких мировых войнах и множестве гражданских войн) должны были убедиться в необходимости изменений.

Именно нелюбимая критика Чаадаева позволяет признавать правоту его суждений, делать выводы и предпринимать конкретные действия по становлению гражданского общества России. Следовательно способствовать процветанию страны, богатой природными ископаемыми и талантливыми людьми.

Поэтому вполне возможно, что свой труд Чаадаев завещал именно потомкам, читателям XXI, а, возможно, и будущих веков.

Resumé

Práce se zabývá názory ruského filozofa Petra Jakovleviče Čaadajeva na historické osudy a budoucí cesty rozvoje Ruska, které Čaadajev, jako představitel západnictví, zkoumal v rámci celoevropského civilizačního procesu. Cílem práce je stanovit, zda jsou tyto úvahy i na začátku 21. století stále aktuální.

V teoretické části byly zkoumány politické, sociální a kulturní postoje veřejného života v Rusku první poloviny 19. století a role ruské inteligence krátce před rolnickou reformou. Ve spojení s těmito jevy se zmiňují i nejdůležitější události v životě P. J. Čaadajeva.

V práci se rozebírá i historie vzniku a činnost dvou protilehlých filozofických proudů západníků a slavjanofilů. Zmíněna je i úloha vytváření zednářských lóží v Rusku. Členy této politicko-náboženské organizace byli významní myslitelé ruské inteligence a dokonce i některé osobnosti z vládnoucí dynastie. Dále se probírají role vlastenecké války, která proběhla v roce 1812, a stala se katalyzátorem revolučních událostí, jež skončily povstáním děkabristů na náměstí Senátu, a následné reakční politiky carizmu. To vše přispělo k Čaadajevově literární a filozofické tvorbě.

Praktická část práce je rozdělena do tří kapitol – druhé, třetí a čtvrté. Druhá kapitola se zaměřuje na Čaadajevovu životní cestu, věnuje se jeho osobnosti, fundamentálnímu vzdělání a vysokému stupni občanské odpovědnosti. Třetí kapitola pojednává o historii Filozofických dopisů a ideologickému obsahu každého z nich. Čtvrtá analyzuje První filozofický dopis z hlediska epistolárního žánru a úvah autora na osud Ruska.

Za použití formy dopisu s jeho kompozičními zvláštnostmi mohl Čaadajev lépe obsáhnout své myšlenky, jež v něm uzrávaly v průběhu několika desetiletí, a vysvětlit tak čtenářům změny v politickém a veřejném životě země, jichž bylo nutno docílit, a jež šly v ruku v ruce se změnami v životech lidí. Bylo nevyhnutelné, aby se zrušilo nevolnictví, které bylo v rozporu s křesťanským učením, a přehodnotila se i samotná existence a povaha člověka. Čaadajev nejprve sjednocuje všechny křesťanské konfese, které musí být navráceny "matce církvi", neboli katolicismu, ale následně svá slova popírá.

Úvahy autora jako náboženského filozofa nás nutí zamyslet se nad morálními příčinami pohrom ve světě a rolí křesťanského náboženství. Z analýzy Prvního filozofického dopisu vyplývá, že Čaadajevovy myšlenky jsou důležité nejen pro pochopení minulosti celého Ruska, ale i pro jeho budoucnost, jakožto autentické cesty rozvoje a vytvoření příznivého klimatu ve společnosti.

Myšlenky vyjádřené před více než 170 lety Petrem Jakovlevičem Čaadajevem najdou své místo i dnes díky své nestranné kritice, ve které Čaadajev správně pojmenoval celou situaci a nabídl závěry a opatření, které by přispěly k rozvoji občanské společnosti v Rusku. Pokud chceme dosáhnout pozitivní změny, můžeme přispět i k příznivějšímu prostředí v zemi, která oplývá přírodními zdroji stejně tak jako talentovanými lidmi.

In this work we will look closely into the ideas of a great Russian thinker Petr Yakovlevich Chaadaev on Russia's historical destiny as well as future possibilities for development, which he, as a Westernizer sees as a consecutive process in the frame of All-European civilized process. The main point of this work is to establish whether the thoughts and ideas of this philosopher are still relevant in the beginning of the XXI century.

In the theoretic part of this work we will investigate political, social and cultural moods of the Russian society in the first part of the XIX century and the role that Russian intellectuals play before one of the most important reforms of that time - the cancellation of serfdom. In connection to these events we will also look into the main events that were happening in the life of Petr Chaadaev himself.

We will describe the history of arising and functioning of two contradicting philosophical-social-cultural movements -Westernizers and Slavophiles, and also mention the important role of the creation of the Masonic lodges in Russia. In different times a lot of honourable people took part on that organisation, even some ruling elite. Then we will talk about the role of Patriotic war in 1812 that became a catalyst to then coming Revolutionary events that ended in the revolt of theDecembrists on the Senatskaya square and following reactionary politics of the Tsars. All these events heavily influenced the creation of Petr Chaadaevs literary -political work.

The practical part of this work is split into three chapters - second, third and fourth. In the second chapter the main focus is on the life journey of Petr Yakovlevich, the development and introspection of his personality, great education and a high level of civil responsibility. The third chapter inspects the history of making the "Philosophical letters" and the idea behind each of them. The fourth analyzes "The First philosophical letter" from a literary point of view where the author speculates about Russia's destiny. Using the form of a letter, Chaadaev could finally fully express his thoughts that he was gathering throughout many decades, he could show to his reader that the transformations in the political and social life of the country is necessary, as necessary as in lives of his fellow human beings. The cancellation of serfdom was unavoidable as the notion of it goes against Christianity itself. He had to rethink his own existence and

the nature of man, He was thinking that all branches of Christianity should be unified into Catholicism, however he will later disprove his own words.

The authors position as a "religious philosopher" makes us think about the moral base of world cataclysms and the role of Christianity in them. The analysis of the "First Philosophical Letter " drew us to the conclusion that the meaning of this work is crucial not only for understanding the past of our great country. It is also very important for understanding the future of Russia, for creating its particular "national voice" , authentic way of development and the creation of a pleasant climate in the society,

The ideas that Petr Chaadaev has expressed more than 170 years ago we still find relevant today. His critical thoughts expressed makes us see that he was right , and make necessary conclusions and aim for change in the Russian society on the basis of that. If we aim for positive change we can create a more favourable climate that will lead for the prosperity of the country so rich in natural resources and talented people.

В работе рассматриваются взгляды русского мыслителя Петра Яковлевича Чаадаева на исторические судьбы и будущие пути развития России, которые он как представитель западничества воспринимает последовательно в рамках общеевропейского цивилизационного процесса. Цель работы – установить насколько рассуждения философа актуальны в начале века.

В теоретической части данной работы исследуются политические, социальные и культурные настроения в русском обществе в первой половине XIX века и роль российской интеллигенция накануне одной из самых важных реформ того времени – отмены крепостного права. В связи с этими явлениями рассмотрены также важнейшие события произошедшие в жизни Петра Чаадаева. .

Приводится история возникновения и деятельности двух противоборствующих философско-историческо-культурных идейных направлений – западников и славянофилов, упоминается немаловажная роль, которую сыграло создание масонских лож на территории России. В разное время в этой политическо-религиозной организации состояли видные умы русской интеллигенции и даже некоторые представители правящей династии. Далее обсуждается роль Отечественной войны 1812 года, которая стала катализатором революционных событий, завершившихся восстанием декабристов на Сенатской площади и последующей реакционной политикой царизма. Все это способствовало созданию литературно-философского труда Петра Чаадаева.

Практическая часть работы разделена на три главы – вторую, третью и четвертую. Во второй главе уделяется внимание жизненному пути Петра Яковлевича, раскрытию глубины его личности, фундаментальной образованности и высокой степени гражданской ответственности. Третья глава рассматривает историю создания «Философических писем» и идейное содержание каждого из них. Четвертая анализирует «Первое философическое письмо» с точки зрения эпистолярного жанра и размышлений автора о судьбах России.

Используя форму письма с его композиционными особенностями, Чаадаев смог наиболее полно оформить зрелые на протяжении нескольких десятилетий мысли, донести до читателей необходимость преобразований в

политической и общественной жизни страны, а также в жизни каждого человека. Неизбежность отмены крепостного права, которое противоречит самому христианскому учению, переосмысление собственного существования и природы человека. Объединения всех христианских вероисповеданий которые должны возвратиться к «Церкви-матери», то есть к католицизму. Хотя впоследствии сам опровергает свои слова.

Размышления автора как «религиозного философа» заставляют задуматься над нравственной основой мировых катаклизмов и ролью христианской религии. Исследование «Первого философического письма» привело к выводу, что значение публицистики автора важно не только для понимания прошлого многомиллионной страны. Но также и для будущего России, создания ее собственного «национального голоса», аутентичного пути развития и образования благоприятного климата в обществе.

Идеи высказанные более 170 лет назад Петром Яковлевичем Чаадаевым являются актуальными и по сей день. Именно нелюбимая критика Чаадаева позволяет признавать правоту его суждений, делать выводы и предпринимать конкретные действия по становлению гражданского общества России. Следовательно способствовать процветанию страны, богатой природными ископаемыми и талантливыми людьми.

Список литературы

АКИШКИНА, А.А., ФОРМАНОВСКАЯ, Н.И.. *Этикет русского письма*. Москва: КомКнига, 2007, 192 с. ISBN 978-5-484-00519-2, 5-484-00519-1.

АНДРЕЕВ, В.А. *Современный этикет и русские традиции*. Москва: Вече, 2005, 400 с. ISBN 5-9533-0662-8.

БАШИЛОВ, Борис. *История русского масонства*. Москва: Энциклопедия русской цивилизации, 2003, 640 с. Терновый венец России. ISBN 5-901364-11-2.

БЕРДЯЕВ, Н.А. *Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России*. Москва: Сварог и К., 1997, 541 с.

БЕРДЯЕВ, Н.А. *Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности*. Москва: изд-во МГУ, 1990, 240 с. ISBN 5-244-00333-X

БЕРДЯЕВ, Н.А. *Философия неравенства*. Москва: АСТ, 2006, 352 с. ISBN 5-17-038078-X, 5-9713-2765-8, 5-9762-0178-4.

БЛАГОВА, Т.И. *Родоначальники славянофильства: Алексей Хомяков и Иван Киреевский*. Москва: Высшая школа. Философские портреты. 1995 г. ISBN 5-06-002855-0

БРАЧЕВ, В.С. *Масоны в России - от Петра I до наших дней*. С-Петербург: Стомма. 2000 г., 640 с. ISBN XX000000143322

ВЕРНАДСКИЙ, Г. *Русское масонство в царствование Екатерины II*. Москва: Издательство имени Н. И. Новикова, 2001, 576 с. Русское масонство. Материалы и исследования. ISBN 5-87991-018-0.

ГЕРЦЕН, А.И. *Избранные произведения*. Белоруссия: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения БССР, 1954, 352 с. Школьная библиотека.

ГЕРЦЕН, А.И. *Собрание сочинений в тридцати томах*. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1954, 17920 с.

ГОГОЛЬ, Н.В., БУРЛАКА Д. *Pro et contra*. Москва: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2009, 1040 с. ISBN 978-5-88812-396-6.

ГРИБОЕДОВ, А.С. *Горе от ума*. Ил. Николай Кузьмин. Москва: Государственное издательство художественной литературы. 1952 г.

Кол. Авторы. *Декабристы и русская культура*. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1976, 356 с.

ДОЛИНИНА, Н. Г. *По страницам “Войны и мира”*. Москва: Детская литература, Школьная библиотека, 1978 г., 256 с.

Дживелегова А. К, Мельгунова С. П, Пичета В. И. *Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание. 1812 – 1912*. Ист. комис. учеб. отд. ОРТЗ. – Москва: И. Д. Сытин, 1911 – 1912, т. 7, 1912, 331 с.

ЗЕНЬКОВСКИЙ, В.В. *Собрание сочинений в 2 томах*. Москва: Русский путь. 2008, 448 с. ISBN 978-5-85887-277-1.

ЗОЛОТОНОСОВ, М., МЕРЕЖКОВСКИЙ К. *Братья Мережковские: Отщепеніс Серебряного века*. Москва: Ладомир, 2003, 1040 с. Русская потаенная литература. ISBN 5-86218-420-1.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО. *Античная эпистолография: очерки / АН СССР*. Москва: Наука, 1967, 285 с.

КИРЕЕВСКИЙ, И.В., КИРЕЕВСКИЙ П.В. и А. МАЛЫШЕВСКИЙ. *И. В. Киреевский, П.В. Киреевский. Полное собрание сочинений*. Москва: Гриф, 2006, 1816 с. ISBN 5-89668-104-6.

КАМЕНСКИЙ,З. *Русская философия начала XIX века и Шеллинг*. Москва: Наука, 1980, 326 с.

КАНТОР, В.К. *"Крушение кумиров": или Одоление соблазнов.* Москва: Российская политическая энциклопедия, 2011, 608 с. Российские Пропилеи. ISBN 978-5-8243-1616-2.

КАРАМЗИН, Н.М. *Предания веков*, Сост., вступ.ст. Г.П. Макогоненко; комм. Г.П. Макогоненко и М.В. Иванова; Ил. В.В. Лукашова, Москва : Правда, 1988, 766 с.

ЛЕРМОНТОВ, М.Ю., РОЗАНОВ В. *Стихотворения. Поэмы. Проза*, Москва: Эксмо. Библиотека великих писателей. Брокгауз – Ефрон, 2008 г., 416 с. ISBN 978-5-699-28962-2.

ЛЕМКЕ, М.К. *Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. По подлинным делам Третьего Отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии.* СПб.: издание С.В. Бунина, 1909, 413 с.

МАРКОВИЧ, Владимир et al. *Михаил Лермонтов: pro et contra.* Москва: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2002, 1080 с. Русский путь. ISBN 5-88812-126-6.

НЕЧКИНА, М.В. *Декабристы.* Москва: Наука. Страницы истории нашей Родины. 1982, 184 с.

Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. Москва: Наука, 1991, 368 с. Истоки отечественной мысли. ISBN 5-02-027302-3 978-5-02-027302-3.

СТЕПАНОВА, М., *Киреевский.* Москва: Издательство Пушкинского Фонда, 2012, 64с. ISBN 978-5-89803-224-9.

СОБОЛЕВА, И., *Победить Наполеона. Отечественная война 1812 года.* СПб.: Питер. 2012 г. 560 с. ISBN 978-5-459-00389-5

ТАРАСОВ, Б.Н. *Чаадаев: Биография.* Москва: Издательство «Молодая гвардия», Жизнь замечательных людей: Вып.13, 1986, 460 с.

ТАРАСОВ, Б.Н. *"Тайна человека" и тайна истории.: Непрочитанный Чаадаев. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский.* Спб: Алетейя, 2012 г., 352 с. ISBN 978-5-91419-605-6.

ЧААДАЕВ, П.Я. *Философические письма; Апология сумасшедшего:* Вступ.ст., коммент. З.А.Каменского. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, Канон философии, 2009 г., 464 с. ISBN 978-5-275-02025-0.

ЧААДАЕВ, П.Я. *Философические письма; Сочинения на русском языке.* Москва: РИМИС, 2011, 272с. ISBN 978-5-9650-0081-4

ЧААДАЕВ, П.Я. *Статьи и письма.* Москва: Современник, Библиотека "Любителям российской словесности", 1987, 366 с.

ШЕЛЛИНГ, Ф.Й. *Философия откровения.* Том 2. Philosophie der Offenbarung: Band 2. Москва: Наука, 2002, 480 с. ISBN 5-02-026778-3

МИЛОВ, Л.В., ЦИМБАЕВ, Н. *История России XVIII–XIXвв.,* Москва: Эксмо, 2006, 784 с. ISBN 5-699-19165-8

Статьи:

Вестник Европы. *Письма М.И.Жихарева к П.Я.Чаадаеву. Докладная записка потомству о П.Я.Чаадаеве,* 1871, № 9, 31 – 32 с.

Вестник МГТУ, том 13, №2, 2010 г. *Философские искания русского масонства XIX века Т.А. Николаева.* Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии, 403 – 407 с.

ТРЕУШНИКОВ, И.А. автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: *«Проблема "Запад - Восток" как выражение принципов историософии всеединства».* Нижний Новгород. Кафедра философии ГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД России». 2009 г. с. 63.

РАШКОВСКИЙ, Е.Б., ХОРОС, В.Г., *Проблема «Запад — Россия — Восток» в философском наследии П.Я. Чаадаева // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации.* Вып. 3, Москва:Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988, с. 110 – 142.

Словари:

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, комплект из 86 томов: 82 основных + 4 дополнительных. Москва: Терра. 1992 г., 40726 с., ISBN 5-275-01402-3.

УШАКОВ, Д.Н., ТАТЬЯНЧЕНКО, Н. *Толковый словарь Ушакова,* Москва: Альта – Принт. 2005 г., 1216 с. ISBN 5-93383-017-8.

ОРЛОВ, А.С., ГЕОРГИЕВА, Н.Г., ГЕОРГИЕВ, В.А. *Исторический словарь.* 2-е изд. Москва: Проспект 2013, 592 с., ISBN 978-5-392-07390-0.

Электронные ресурсы:

ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ «Мемориал Отечественной войны 1812 года» [online]. Хит, Уильям Битва при Бородино. [cit. 12. března 2014]. Dostupný z www: <<http://www.1812db.simvolika.org/>>.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. [online]. Кольман, К.. *Восстание декабристов на Сенатской площади.* [cit. 1. dubna 2014]. Dostupný z www: <<http://history.sgu.ru/?wid=1194/>>.

СЛАВЯНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ [online], 2005. *Портрет П.Я. Чаадаева* работы Ракова с оригинала Козима 1864. [cit. 15. dubna 2014]. Dostupný z www: <slavanthro.mybb3.ru/>.